

менению в тех случаях, когда споры возникают в связи с перевозками и их сторонами выступают перевозчик и иные субъекты предпринимательской деятельности. Соблюдение специального претензионного порядка урегулирования конфликтов обязательно для тех случаев, когда конфликт возникает непосредственно из перевозки и пассивной стороной в нем выступает перевозчик. С целью повышения эффективности защиты прав грузовладельцев, придания специальному претензионному порядку урегулирования конфликтов более компромиссного характера с учетом современного переосмысления значения альтернативных форм урегулирования конфликтов в транспортное законодательство, содержащее его нормы, целесообразно внести изменения.

Источники

1. Республика Беларусь, 2016 : стат. ежегодник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск, 2016. — 518 с.
2. Таранова, Т. С. Медиация, арбитраж и другие способы альтернативного урегулирования споров в США / Т. С. Таранова. — Минск : ПроняПлюс, 2016. — 232 с.
Taranova, T. S. Mediatsiya, arbitrazh i drugie sposoby al'ternativnogo uregulirovaniya sporov v SShA / T. S. Taranova. — Minsk : PronyaPlyus, 2016. — 232 s.
3. Гайдаенко Шер, Н. И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции : науч.-практ. пособие / Н. И. Гайдаенко Шер ; отв. ред. Н. Г. Семилютин. — М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М, 2015. — 176 с.
Gaydaenko Sher, N. I. Formirovanie sistemy al'ternativnykh mekhanizmov razresheniya sporov: beskonfliktnoe obshchestvo kak osnova protivodeystviya korruptsii : nauch.-prakt. posobie / N. I. Gaydaenko Sher ; отв. red. N. G. Semilyutina. — M. : In-t zakonodatel'stva i sravn. pravovedeniya pri Pravitel'stve Ros. Federatsii : INFRA-M, 2015. — 176 s.
4. Таранова, Т. С. Основы альтернативного разрешения споров / Т. С. Таранова, Н. И. Ивуть, И. А. Бельская. — Минск : БГЭУ, 2012. — С. 35.
Taranova, T. S. Osnovy al'ternativnogo razresheniya sporov / T. S. Taranova, N. I. Ivut', I. A. Bel'skaya. — Minsk : BGEU, 2012. — S. 35.
5. Сигаева, Т. А. Споры, возникающие из договоров перевозки груза железнодорожным транспортом: производство в хозяйственных судах I инстанции / Т. А. Сигаева. — Минск : Право и экономика, 2010. — 211 с.
Sigaeva, T. A. Spory, vznikayushchie iz dogovorov perevozki gruzha zheleznodorozhnym transportom: proizvodstvo v khozyaystvennykh sudakh I instantsii / T. A. Sigaeva. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2010. — 211 s.

Статья поступила в редакцию 23.11.2017 г.

УДК 347.921.3

*L. Stanishevskaya
BSEU (Minsk)*

MEDIATION AGREEMENT AND ITS SPECIFICITY

On the basis of regulations of Republic of Belarus, scientific works the specifics of the mediation agreement are investigated. Its features, types, categories, problem aspects come to light.

Keywords: *mediation; mediator; mediation agreement; judicial mediation; extrajudicial judicial mediation; settlement agreement.*

Л. П. Станишевская
кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ЕГО СПЕЦИФИКА

На основе нормативных правовых актов Республики Беларусь, научных работ исследуется специфика медиативного соглашения, выявляются его особенности, виды, категории, проблемные аспекты.

Ключевые слова: медиация; медиатор; медиативное соглашение; судебная медиация; внесудебная медиация; мировое соглашение.

Сложная геополитическая ситуация, конфликтогенность мира нуждается сегодня как никогда ранее в цивилизационном диалоге. В этой связи особую актуальность приобретает медиация — один из важнейших инструментов мирного разрешения конфликтов на различных уровнях социума [1, с. 31].

Поскольку медиация выступает одним из политически приоритетных направлений дальнейшей эволюции отечественного правосудия, постольку закономерным представляется утверждение медиации в качестве одной из уникальных технологий мирного разрешения конфликтов в Республике Беларусь [2, с. 33].

Медиация ни в коей мере не стремится выступить заменой правосудию, она лишь демонстрирует, что общество не может обходиться только судебным способом разрешения споров [3, с. 40]. Власть судебной парадигмы такова, что медиативные методы разрешения конфликтов приобретают силу, только находясь под сенью закона. Таким образом, в настоящее время медиация не заменяет и не может заменить правосудие, она не конкурирует с ним, а существует параллельно. Конституционный Суд Республики Беларусь в решении от 08.07.2013 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О медиации» отмечает, что медиация дополняет юрисдикционные механизмы, предоставляет участникам гражданского оборота новые возможности для урегулирования возникших споров.

В то же время, несомненно, появление и закрепление медиативных процедур в праве — это знак социального перехода на новый уровень, при котором потребность в судебном решении будет постепенно сокращаться. Возвышенная цель права в данном случае — способствовать выработке совершенного социального характера и, как следствие, альтруистической трансформации человечества, в котором будет господствовать идеал разумной деятельности и созидания [4, с. 182].

Представляется очевидным, что на этапе формирования гражданского общества общественное сознание уже готово принять мирный способ урегулирования конфликтов, в частности медиацию, готово к заключению медиативных соглашений как удобных и отвечающих современным требованиям действительности. Поскольку соглашения — это инструмент саморегулирования системы [5, с. 53], постольку заключение медиативных соглашений способствует развитию такого саморегулирования и, собственно, выражает его.

Медиативное соглашение как правовое явление вошло в белорусское право с принятием Закона «О медиации» № 58-З от 12 июля 2013 г. (далее — Закон). Согласно п. 1 ст. 1 Закона оно представляет собой соглашение, которое стороны заключают в целях урегулирования спора (споров) по результатам переговоров. Таким образом, без проведения процедуры медиации заключить медиативное соглашение невозможно.

В процедуре медиации и медиативном соглашении как цели медиации выражен прежде всего частный интерес участников спора, возникающий в рамках ранее сложившихся материальных правоотношений [6, с. 6]. Это обстоятельство свидетельствует

о том, что отношения в процедуре медиации носят частный характер. При заключении медиативного соглашения происходит выражение воли сторон и их согласование сторонами при посильном содействии этому медиатора (посредника).

Предметом медиативного соглашения являются действия сторон по изменению правоотношений, что в конечном счете приводит к урегулированию конфликта.

Медиативное соглашение не имеет привязки к определенной отрасли права. В связи с этим оно может заключаться по спорам, возникающим из различных правоотношений: гражданских (в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности), трудовых, семейных и иных.

Таким образом, медиативное соглашение носит межотраслевой характер и может использоваться как универсальный инструмент медиации в любых правоотношениях, из которых вытекает сам конфликт и спор [7, с. 59].

Исходя из п. 2 ст. 2 Закона медиативная процедура может проводиться как до обращения сторон в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства, так и после возбуждения производства по делу в суде.

Таким образом, выделяют следующие виды медиативных соглашений: внесудебный и судебный. Внесудебное медиативное соглашение, заключаемое в рамках самостоятельной процедуры медиации, предоставляет сторонам более широкие возможности в урегулировании конфликта. Судебное медиативное соглашение, заключаемое в результате положительного исхода судебной медиации, утверждается судом как мировое соглашение.

Медиативные соглашения могут различаться по целям: прекращение всего спора или прекращение отдельных разногласий по спору.

Таким образом, содержание медиативного соглашения зависит от видов медиации, избранного сторонами, а также от тех целей, которые преследуют стороны при проведении медиации.

В качестве сторон медиативного соглашения могут выступать как физические лица, так и индивидуальные предприниматели, должностные лица государственных органов, организаций, сами организации, т.е. любые участники гражданского оборота, а также лица, являющиеся участниками семейных и трудовых правоотношений.

Основной задачей медиативного соглашения является закрепление результатов процедуры медиации для придания им юридической силы. Конкретное содержание определяется достигнутыми договоренностями. При этом в Законе особо подчеркивается, что такое соглашение не должно нарушать интересы третьих лиц.

Закон и Правила проведения медиации (далее — Правила) содержат требования, которые предъявляются к форме и содержанию медиативного соглашения. Требования включают письменную форму соглашения, предмет спора, сведения о медиаторе, сторонах, обязательствах сторон, сроках их выполнения. К существенным условиям медиативного соглашения относятся также условия, в отношении которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (ч. 2 п. 1 ст. 402 ГК) [8, с. 163].

В случаях заключения медиативных соглашений по спорам, вытекающим из семейных, трудовых, земельных, жилищных и других правоотношений, следует учитывать, что их содержание должно отвечать императивным требованиям специальных законодательств [8, с. 164].

Таким образом, белорусское законодательство включает ряд требований, предъявляемых к медиативному соглашению.

В случае когда медиативное соглашение предполагает заключение договора или соглашения, подлежащего в силу законодательства нотариальному удостоверению, целесообразным представляется нотариальное удостоверение медиативного соглашения, поскольку это будет способствовать созданию эффективной процедуры исполнения таких соглашений без ущерба их юридическому качеству [9, с. 171–172].

Согласно п. 45 Правил, медиативное соглашение составляется и подписывается сторонами и медиатором в количестве экземпляров, необходимом для каждой из сторон. В соответствии с п. 42 Правил медиатор (если стороны обратились к нему с просьбой) составляет медиативное соглашение, проверяет его на предмет законности и возможности утверждения судом в качестве мирового соглашения. В случае утверждения медиативного соглашения судом в качестве мирового производства по делу может быть прекращено.

К составлению медиативного соглашения могут привлекаться адвокаты, юристы и иные специалисты. Важной особенностью медиативного соглашения является то, что оно должно отвечать только интересам сторон. Интересы же лиц, не участвующих в медиации, не должны затрагиваться условиями данного соглашения.

В медиативном соглашении могут оговариваться последствия (меры, обстоятельства, санкции) в случае нарушения одной из сторон заключенного соглашения [10].

Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. в № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» (далее — Постановление), разъясняющим положения Закона, особо подчеркивается, что примирение сторон возможно на любой стадии гражданского или хозяйственного процесса, а также в исполнительном производстве. Однако если по гражданскому делу медиация может проводиться на любой стадии судебного разбирательства, то по экономическому — до начала рассмотрения дела по существу. Кроме того, как в гражданском, так и в хозяйственном процессе примирение сторон невозможно на стадии вынесения и оглашения судом решения, а также на стадии пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. В хозяйственном процессе на этапе подготовки дела в суде первой инстанции не может состояться примирение сторон в форме мирового соглашения. По экономическим спорам невозможно также использование примирительной процедуры на стадии надзорного производства [11, с. 19–26].

Примирительные процедуры в целях урегулирования спора проводятся и по экономическим делам. Результатом примирения является заключение медиативного соглашения, мирового соглашения, соглашения о примирении, отказ истца от иска либо признание иска ответчиком.

Таким образом, Верховный Суд придерживается достаточно широкого подхода к пониманию примирения.

Следует отметить, что участниками заключения мирового соглашения могут быть как ответчик, процессуальные соучастники (истцы, ответчики), так и третьи лица, которые заявляют собственные требования на предмет спора (ст. 65 ГПК, ст. 64 ХПК).

Медиативное соглашение должно быть законным, понятным для сторон, однозначным, реалистичным, справедливым и эффективным [8]. По общему правилу оно должно исполняться, основываясь на принципах добровольности и добросовестности сторон.

Несмотря на высокий показатель исполнимости медиативных соглашений (92 % по данным сайта «Медиация в Беларуси») в отдельных случаях законодатель предусматривает их принудительное исполнение. Пункт 4 ст. 15 Закона и п. 49 Правил констатируют, что принудительное исполнение медиативного соглашения осуществляется в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. Так, Закон допускает принудительное исполнение в том случае, если соглашение утверждено судом в качестве мирового соглашения по спору, находящемуся на разрешении суда (в порядке гражданского судопроизводства); если соглашение отвечает требованиям хозяйственного процессуального законодательства о мировом соглашении.

В ст. 15 Закона оговариваются случаи, когда медиативные соглашения не подлежат исполнению: если они не утверждены судом в качестве мировых соглашений по спорам, которые находятся на разрешении суда (в порядке гражданского процессуального законодательства); не отвечают требованиям хозяйственного процессуального законода-

тельства; заключены с участием непрофессионального медиатора (медиатор должен быть включен в Реестр медиаторов).

Необходимо подчеркнуть, что Закон не указывает на то, как следует осуществлять принудительное исполнение медиативного соглашения, заключенного во внесудебной процедуре медиации, от которого отказалась одна из сторон [12, с. 174].

На основании проведенного исследования полагаем утверждать следующее. Медиативное соглашение заключается только при наличии спора и в присутствии посредника (медиатора). Оно носит межотраслевой характер и может использоваться как универсальный инструмент медиации в любых правоотношениях, из которых вытекает сам спор. Медиативное соглашение, утвержденное в качестве мирового соглашения, должно соответствовать требованиям гражданского и процессуального законодательства. Непременным условием заключения соглашения выступает его соответствие общеправовым требованиям: права третьих лиц не должны нарушаться, оно не должно противоречить нормам права. Медиативное соглашение закрепляет результаты процедуры медиации и придает им юридическую силу. Его конкретное содержание определяется достигнутыми договоренностями. Медиативное соглашение зависит от вида медиации, избранного сторонами, а также от целей сторон (прекращение всего спора, прекращение отдельных разногласий по спору).

Источники

1. *Stanisheuskaya, L.* The issue of mediation: the historical and legal aspects / L. Stanisheuskaya // Community Mediation: an Interdisciplinary Perspective : collective monograph / O. N. Zdrok [et al.]. — Saarbrücken : Lap Lambert Academic Publ., 2017. — С. 31–33.
2. *Станишевская, Л. П.* Медиация и права человека / Л. П. Станишевская // Научные стремления : сб. науч. ст. — Минск : Лаб. интеллекта, 2017. — Вып. 21. — С. 32–35.
Stanishevskaya, L. P. Mediatsiya i prava cheloveka / L. P. Stanishevskaya // Nauchnye stremleniya : sb. nauch. st. — Minsk : Lab. intellekta, 2017. — Вып. 21. — С. 32–35.
3. *Станишевская, Л. П.* О медиации как инновационной форме защиты прав человека / Л. П. Станишевская // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / Т. С. Таранова [и др.] ; под ред. проф. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2017. — С. 34–41.
Stanishevskaya, L. P. O mediatsii kak innovatsionnoy forme zashchity prav cheloveka / L. P. Stanishevskaya // Perspektivnoe razvitie instituta mediatsii v prave Respubliki Belarus' / T. S. Taranova [i dr.] ; pod red. prof. T. S. Taranovoy. — Minsk : RIVSh, 2017. — С. 34–41.
4. *Тимошина, Е. В.* Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л. И. Петражицкого / Е. В. Тимошина // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. — 2010. — № 6. — С. 180–185.
Timoshina, E. V. Pravo kak spravedlivost' : kontseptsiya intuitivnogo prava v shkole L. I. Petrazhitskogo / E. V. Timoshina // Izv. vyssh. ucheb. zavedeniy. Pravovedenie. — 2010. — № 6. — С. 180–185.
5. *Курочкин, С. А.* Соглашение в цивилистическом процессе / С. А. Курочкин // Вестн. гражд. процесса. — 2012. — № 2. — С. 51–56.
Kurochkin, S. A. Soglashenie v tsivilisticheskom protsesse / S. A. Kurochkin // Vestn. grazhd. protsessa. — 2012. — № 2. — С. 51–56.
6. *Хохлов, В. А.* О частном праве / В. А. Хохлов // Проблемы частного права : вестн. кафедры гражд. и труд. права / Самар. гос. экон. акад. — Самара, 2006. — Вып. 1. — С. 4–8.
Khokhlov, V. A. O chastnom prave / V. A. Khokhlov // Problemy chastnogo prava : vestn. kafedry grazhd. i trud. prava / Samar. gos. ekon. akad. — Samara, 2006. — Вып. 1. — С. 4–8.
7. *Каменков, В. С.* Медиативное соглашение: правовая природа и значение / В. С. Каменков // Журн. рос. права. — 2015. — № 8. — С. 59–66.
Kamenkov, V. S. Mediativnoe soglashenie: pravovaya priroda i znachenie / V. S. Kamenkov // Zhurn. ros. prava. — 2015. — № 8. — С. 59–66.
8. *Халецкая, Т. М.* Существенные условия медиативного соглашения / Т. М. Халецкая // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / Т. С. Таранова [и др.] ; под ред. проф. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2017. — С. 154–167.

Khaletskaya, T. M. Sushchestvennye usloviya mediativnogo soglasheniya / T. M. Khaletskaya // Perspektivnoe razvitie instituta mediatsii v prave Respubliki Belarus' / T. S. Taranova [i dr.]; pod red. prof. T. S. Taranovoy. — Minsk : RIVSh, 2017. — S. 154–167.

9. *Ивуть, Н. И.* Медиативное соглашение в контексте нотариальной деятельности / Н. И. Ивуть // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / Т. С. Таранова [и др.]; под ред. проф. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2017. — С. 168–173.

Ivut', N. I. Mediativnoe soglashenie v kontekste notarial'noy deyatel'nosti / N. I. Ivut' // Perspektivnoe razvitie instituta mediatsii v prave Respubliki Belarus' / T. S. Taranova [i dr.]; pod red. prof. T. S. Taranovoy. — Minsk : RIVSh, 2017. — S. 168–173.

10. *Каменков, В. С.* Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 58-З «О медиации» [Электронный ресурс] / В. С. Каменков, И. А. Бельская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

Kamenkov, V. S. Postateynnyy kommentariy k Zakonu Respubliki Belarus' ot 12.07.2013 g. № 58-Z «O mediatsii» [Elektronnyy resurs] / V. S. Kamenkov, I. A. Bel'skaya // Konsul'tantPlyus. Belarus' / ООО «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. — Minsk, 2016.

11. *Скобелев, В.* Примирение по гражданским и экономическим спорам: что нового? / В. Скобелев, А. Горещкий // Юрист. — 2016. — № 8. — С. 19–26.

Skobelev, V. Primirenje po grazhdanskim i ekonomicheskim sporam: chto novogo? / V. Skobelev, A. Goretskiy // Yurist. — 2016. — № 8. — С. 19–26.

12. *Таранова, Т. С.* Исполнение медиативных соглашений, заключенных во внесудебной процедуре медиации / Т. С. Таранова // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / Т. С. Таранова [и др.]; под ред. проф. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2017. — С. 173–179.

Taranova, T. S. Ispolnenie mediativnykh soglasheniy, zaklyuchennykh vo vnesudebnoy protsedure mediatsii / T. S. Taranova // Perspektivnoe razvitie instituta mediatsii v prave Respubliki Belarus' / T. S. Taranova [i dr.]; pod red. prof. T. S. Taranovoy. — Minsk : RIVSh, 2017. — S. 173–179.

Статья поступила в редакцию 07.12.2017 г.

УДК 346.9:378.016

T. Taranova
BSEU (Minsk)

MEDIATION AGREEMENT AS RESULT OF THE PROCEDURE OF MEDIATION

In the article the author investigates the questions devoted to the mediation agreement concluded on results of the mediation, which is carried out in non-judicial and a judicial court procedure. In work is analyzed features of the mediation agreement in aspect of its material-legal characteristic, features of transformation of the mediation agreement to the settlement agreement in court, is made offers on improvement of the legislation.

Keywords: mediation agreement; material-legal relationship; non-judicial mediation; mediation in court; settlement agreement; mediator.

T. S. Taranova
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

В настоящей статье автором исследуются вопросы, посвященные медиативному соглашению, заключенному по результатам медиации, проведенной во внесудебном и судебном порядке.